

Ars Administrandi (Искусство управления). 2024. Т. 16, № 3. С. 533-554.

Ars Administrandi. 2024. Vol. 16, no. 3, pp. 533-554.

Научная статья

УДК 323.21

<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-3-533-554>

ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Ксения Евгеньевна Косыгина^{1✉}, Юлия Викторовна Уханова²

^{1,2} Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия

¹ sene4ka.87@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-5875-8912>

² yuliya.uhanova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7307-9520>

Аннотация. Введение: муниципальная публичная политика способствует созданию условий для открытого и конструктивного диалога между властью и обществом. В структуре муниципальной публичной политики особое место занимает гражданское участие населения, понимаемое как процесс, посредством которого объединения или отдельные индивиды вовлекаются во взаимоотношения с государством и другими политическими институтами с целью решения общественно значимых задач. **Цель:** аналитическое обоснование особенностей и барьеров гражданского участия населения в контексте реализации муниципальной публичной политики. **Методы:** анкетный опрос населения в столичных городах Вологодской области и Республики Карелии (2021 год, по городам n = 800) и экспертные интервью с представителями органов муниципального управления, некоммерческих организаций, активистами (2023 год, n = 27). **Результаты:** уровень гражданского участия в г. Вологде несколько выше, чем в г. Петрозаводске (интегральный индекс соответственно 0,27 и 0,22). Востребованными являются заявительные форматы взаимодействия с органами власти. Отсутствует доминантная форма общественно-государственных отношений в онлайн-среде. В Вологде среди населения распространены подписание онлайн-петиций и электронное голосование по инициативам; в Петрозаводске – обращение в интернет-приемные органов власти и онлайн-благотворительность, волонтерство в соцсетях. Ситуация с вовлеченностью местного сообщества в деятельность НКО более позитивна в Во-

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

логде, чем в Петрозаводске. Однако в обоих городах зафиксированы относительно низкие показатели реального участия граждан в работе НКО. **Выводы:** онлайн-ресурсы создают возможности для гражданского участия, но их эффективность недостаточно высока. Иногда сетевые формы коммуникации носят имитационный характер или являются симулякрот вовлечения граждан в политику. Некоммерческий сектор занимает значимое место в формировании и реализации публичной политики, хотя существуют проблемы с его взаимодействием с государственными/муниципальными органами. Стратегическое планирование муниципального развития должно включать субъектов гражданского участия для более эффективной реализации программ развития и проектов на местах.

Ключевые слова: муниципальная публичная политика, гражданское участие, некоммерческий сектор, общественно-государственное партнерство, цифросетевые форматы взаимодействия, онлайн-участие

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-01587 «Преодоление социальных противоречий малых территорий: участие местного сообщества», <https://www.rscf.ru/project/23-28-01587/>.

Для цитирования: Косыгина К. Е., Уханова Ю. В. Гражданское участие населения в контексте реализации муниципальной публичной политики // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2024. Т. 16, № 3. С. 533–554. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-3-533-554>.

Original article

CIVIC PARTICIPATION OF THE POPULATION IN THE CONTEXT OF MUNICIPAL PUBLIC POLICY IMPLEMENTATION

Ksenia E. Kosygina¹✉, Yulia V. Ukhanova²

^{1,2} Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia

¹ sene4ka.87@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-5875-8912>

² yuliya.ukhanova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7307-9520>

Abstract. Introduction: municipal public policy contributes to creating conditions for an open and constructive dialogue between government and society. In the structure of public policy, a special place is occupied by the civic participation of the population, which is understood as a process through which associations or individuals are involved in relationships with the state and other political institutions to resolve socially significant problems. **Objectives:** analytical substantiation of the civil participation characteristics in the context of the municipal public policy implementation. **Methods:** population questionnaire survey in capital cities of the Vologda region and the Republic of Karelia (2021, n = 800) and expert interviews with representatives of municipal authorities, non-profit organizations, activists (N = 27; 2023). **Results:** the level of civic participation in Vologda is slightly higher than in Petrozavodsk (integral index 0.27 and 0.22). Declarative formats of interaction with authorities are in demand. There is no dominant form of public-state relations in online environment. In Vologda, signing online petitions and electronic voting on initiatives are common among the population, whereas in Petrozavodsk these would be contacting the Internet reception centers of government authorities, online charity and volunteering online. Involvement of local community into NPOs activities is more positive in Vologda than in Petrozavodsk. However, both cities reveal relatively low rates of real citizen participation in NPOs work. **Conclusions:** online resources create opportunities for civic participation, but their effectiveness does not reach an adequate level. Sometimes network

communication forms are imitative in nature or are a simulacrum of citizen involvement in politics. The non-profit sector occupies a significant place in the formation and implementation of public policy, although there are problems in its interaction with state/municipal authorities. Municipal strategic development planning should involve civic participation subjects for more effective implementation of local development programs and projects.

Keywords: municipal public policy, civic participation, non-profit sector, public-state partnership, digital network formats of interaction, online participation

Acknowledgements: the research was supported by the grant program of the Russian Science Foundation, project no. 23-2801587 “Overcoming social contradictions in small areas: Local community participation”, <https://www.rscf.ru/project/23-28-01587/>.

For citation: Kosygina, K. E. and Ukhanova, Yu. V. (2024), “Civic participation of the population in the context of municipal public policy implementation”, *Ars Administrandi*, vol. 16, no. 3, pp. 533–554, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-3-533-554>.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие страны напрямую зависит от устойчивого роста экономических показателей муниципальных образований и достижения социального благополучия их населения, укрепления гражданского самосознания и расширения потенциала локальных сообществ, что актуализирует рассмотрение местного уровня управления. Субъектами управления могут быть не только органы, наделенные властными полномочиями, но и заинтересованные группы населения, некоммерческие неправительственные организации, бизнес, различные институционализированные структуры (советы, общественные палаты, сходы и т. д.). Взаимодействие заинтересованных сторон в обеспечении функционирования территорий и жизнедеятельности сообществ, а также в принятии решений является одним из параметров современного государственного или, иначе, общественно-государственного управления (Сунгуров и Дмитриева, 2023; Agnafors, 2013; Rothstein and Teorell, 2008).

В свою очередь, отмеченные формы взаимодействия относятся к разным аспектам гражданского участия населения в развитии территорий (Уханова, 2022), к формальным или неформальным практикам, что выступает условием реализации муниципальной публичной политики (Никовская и Якимец, 2022) в рамках практикоориентированного концепта нового общественно-государственного управления (Барабашев, 2016). В современных условиях ограниченности бюджетных ресурсов и реформирования местного самоуправления (Ворошилов, 2021; Кожевников и др., 2021) роль муниципальной публичной политики и гражданского участия как факторов внутреннего развития муниципальных образований возрастает (Мухин и Урасова, 2024).

Актуальность темы определяет решение ключевого исследовательского вопроса, который состоит в необходимости осмысления, с одной стороны, особенностей и перспективности гражданского участия населения в реализации муниципальной публичной политики в различных формах

его проявления, с другой стороны, барьеров, препятствующих данному процессу, что позволит расширить теоретико-методический подход к проблеме исследования.

Таким образом, цель исследования – аналитическое обоснование особенностей и барьеров гражданского участия населения в контексте реализации муниципальной публичной политики. Для достижения цели представляется необходимым: рассмотреть теоретические концепты гражданского участия и муниципальной публичной политики, определить понятия; проанализировать характеристики гражданского участия (формальные и неформальные практики) на примере Вологодской области и Республики Карелии с учетом цифровизации и тенденций регионального социально-экономического развития; выявить барьеры гражданского участия в реализации муниципальной публичной политики.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В теоретическом плане обращение к понятию муниципальной публичной политики необходимо начать с феномена публичной политики в целом, так как муниципальная публичная политика является самым полным выражением сути публичной политики как социально-политического и управленческого явления. Органы местного самоуправления не входят в систему государственной власти, что предполагает их структурное обособление, но они интегрированы в единый государственный механизм управления страной.

На практике и в научном дискурсе публичная политика рассматривается как условие повышения эффективности государственного управления на принципах выстраивания конструктивного взаимодействия между различными стейкхолдерами политического процесса. На сегодняшний день публичная политика представляет собой «зонтичную» концепцию, охватывающую многие измерения политического (Гандалоева и др., 2017). Эти измерения отражаются в основных направлениях реализации публичной политики. В первую очередь современные технологии публичного управления требуют пересмотра классической вертикальной структуры в пользу отношений в горизонтальной плоскости партнерства по поводу удовлетворения общественных интересов и развития территорий. Горизонтальное взаимодействие предполагает активное вовлечение населения в подготовку, совместное принятие политических решений и разработку стратегических документов, социальных программ и проектов (Никовская и Якимец, 2022). При этом неотъемлемой частью развития современного публичного управления является интеграция цифровых технологий в обеспечение эффективного взаимодействия между гражданами, общественными (некоммерческими) организациями и государством. Эти технологии включают в себя различные формы – от онлайн-консультирования властей на специализированных платформах до электронного участия в политических процессах, а также прямое участие граждан в государственном управлении путем голосования и обращений (Nabatchi et al., 2017; Соколов и Исаева, 2022). Не менее значим процесс ком-

муниципации общественных групп и власти при помощи создания диалоговых площадок или институциональных структур-посредников.

Концепт публичной политики является рамочным для муниципальной публичной политики, но с поправкой на местный уровень управления. Согласно определению Л. И. Никовской и В. Н. Якимца, которое в данном исследовании принято за основу, муниципальная публичная политика представляет собой «социально-политическое явление, которое связано с особенностями локального порядка социально ориентированного свойства, опирающегося на баланс интересов основных социальных групп местного сообщества и органов управления, межсекторное партнерство и принципы согласования интересов во имя общего блага развития территории» (Никовская и Якимец, 2024, с. 6). В исследованиях справедливо отмечается, что сфера гражданского участия в производстве публичных решений определяет управленческо-технологическое измерение публичной политики (Гандалоева и др., 2017) и, как следствие, муниципальной публичной политики.

Исходя из отмеченных основных направлений реализации публичной политики в современных условиях и определения муниципальной публичной политики, можно утверждать, что в их концептуальной структуре особое место занимает такой элемент, как гражданское участие населения.

Необходимо отметить, что изначально понятие «гражданское участие» чаще всего ассоциировалось с политической активностью, различными способами взаимодействия общества и государства. Затем методологическое понимание гражданского участия расширилось: стали рассматриваться такие виды деятельности, как волонтерство и общественная работа. В дальнейшем понятие гражданского участия, охватывавшее гражданское поведение и поступки, распространилось и на гражданские ценности, навыки и знания, мотивационные установки (Phan and Kloos, 2023). Исследователи-приверженцы этой теории утверждают, что гражданское участие позволяет формировать активную, критическую и ответственную гражданскую позицию (Kiwan, 2007). Таким образом, постепенно формируется многомерный, комплексный подход к концептуализации и измерению гражданского участия. В рамках такого подхода гражданское участие трактуется нами как процесс, посредством которого общественные объединения или отдельные индивиды вовлекаются во взаимоотношения с государством (вертикальное взаимодействие) или с другими социально-политическими институтами, а также между собой (горизонтальное взаимодействие) с целью решения общественно значимых задач (Уханова, 2022, с. 67; Ukhanova et al., 2024, p. 59). При этом важно, чтобы система коммуникации между населением и органами власти была взаимной и предполагала не только директивное участие, навязанное сверху, но и самоорганизацию.

Обобщение подходов к определению структурных элементов гражданского участия позволило выявить, что отличительными чертами этого феномена являются следующие:

- связано как с политическими, так и неполитическими процессами;
- реализуется в индивидуальных и коллективных практиках;
- происходит в оффлайн- и онлайн-среде;

- осуществляется в формальных (юридический статус организации) и неформальных (ситуативные и спонтанные) формах;
- отражает возможности для проявления прав, интересов и обязанностей гражданина (подчеркивается важность осознания личной ответственности со стороны человека);
- характеризуется публичным характером (может возникать на границе общественного и частного, но вне рамок института семьи);
- основывается как на активных формах (участие-действие), так и на пассивных (присутствие, принадлежность, но не действие);
- направлено на достижение общественного блага (из определения гражданского участия исключены деструктивные практики).

Таким образом, концепция гражданского участия предполагает получение общественно значимого результата благодаря конструктивной активности населения, что соотносится с основной целью процесса реализации муниципальной публичной политики, как отмечено в принятом за основу определении.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве объекта исследования были отобраны два региона Северо-Западного федерального округа (СЗФО) – Вологодская область и Республика Карелия и их муниципальные образования (столичные города) – г. Вологда и г. Петрозаводск. При прочих равных условиях это два типичных региона СЗФО с относительно аналогичным уровнем социально-экономического развития, что является важным стартовым параметром для оценки гражданского участия в реализации муниципальной публичной политики.

Исследование опиралось на комплексную методiku с использованием методов количественной и качественной социологии, а именно стратегию последовательного смешивания методов (mixed methods research).

В 2021 году в Вологде и Петрозаводске были организованы опросы общественного мнения горожан. Метод опроса – анкетирование. Выборка по исследуемым городам составила 800 респондентов. Репрезентативность социологической информации обеспечивалась использованием многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором наблюдаемых единиц.

В ходе анализа также был использован индексный метод. Интегральный индекс гражданского участия рассчитывался на основе результатов анкетирования и ответа на вопрос «Скажите, пожалуйста, в каких из перечисленных мероприятий и как часто Вы участвовали за последний год?», в котором перечислены мероприятия и имеется шкала с вариантами ответов. Ответам «Регулярно», «Иногда», «Один раз» присваивался 1 балл, «Никогда» – 0 баллов. Значение индекса варьировалось от 0 до 1. Соответственно, чем больше было значение показателя, тем выше уровень вовлеченности населения в различные практики развития городов.

Гражданское участие населения в вопросах муниципального развития и взаимоотношений с местной властью рассматривалось исходя из форм вовлеченности (волонтерская работа, социальное проектирование и инициативное бюджетирование, а также диалоговые площадки с органами власти

как онлайн, так и офлайн). Особое внимание уделялось деятельности некоммерческих организаций (НКО) как формализованной практике гражданского участия и субъекту муниципальной публичной политики.

Далее с целью углубленного анализа имеющихся дисфункций включения местного сообщества в реализацию муниципальной публичной политики применялся качественный метод социологического исследования. Количественная стратегия отражает общие тренды, но не позволяет в комплексе оценить специфические проблемы и особенности процесса гражданского участия населения в осуществлении муниципальной публичной политики и предложить их аналитическое обоснование. В основу легли глубинные интервью с экспертами по заранее разработанному гайдю. Интервью подверглись транскрибации, затем с учетом смыслового контекста выбирались высказывания, касающиеся проблемы исследования. В 2023 году было проведено двадцать семь глубинных интервью с муниципальными служащими, сотрудниками и руководителями НКО, активистами и общественными деятелями городов Вологды и Петрозаводска.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

Характеристика гражданского участия в контексте муниципальной публичной политики

Несмотря на кризисы последних лет (пандемия COVID-19, экономические санкции западных стран, реформа местного самоуправления), Вологда и Петрозаводск в социальном и экономическом развитии показали весьма хорошую адаптивность. В целом социально-экономическая ситуация в обоих городах характеризуется следующими тенденциями: они обладают развитой социальной и культурной инфраструктурой, привлекательны для туристов, имеют диверсифицированную промышленность. Однако в демографии в 2019–2022 годах наблюдается убыль населения в г. Вологде (–0,4 – 0,7 %) и незначительный прирост в г. Петрозаводске (+0,1 %). Важными показателями являются уровень безработицы и оплата труда, которые, несмотря на различия между городами, отражают общую тенденцию стагнации. В экономическом плане Петрозаводск более устойчив, с растущими инвестициями в основной капитал и объемами продукции, однако в нем наблюдается снижение оборота розничной торговли. В то время как в Вологде, хотя и отмечается рост промышленного производства, фиксируется нестабильность в сфере розничной торговли и инвестиционной деятельности (Белехова и Жданова, 2023, с. 29–30). Тем не менее рассматриваемые территориальные образования сталкиваются с новыми проблемами, вызовами турбулентной нестабильности и требуют разработки инновационных стратегий их развития для улучшения жизни населения, что предполагает реализацию муниципальной публичной политики с использованием потенциала гражданского участия населения и усилением неэкономических факторов развития территорий.

Как демонстрирует проведенное исследование, уровень гражданского участия населения в городском развитии в Вологде несколько выше,

чем в Петрозаводске (значение интегрального индекса 0,27 против 0,22). При этом заметен разрыв между оценками участия в деятельности НКО: в Вологде показатель составил 0,38, тогда как в Петрозаводске – только 0,22. Однако участие в ситуативном (неорганизованном), вне рамок деятельности НКО, волонтерстве выше в Петрозаводске – 0,24 против 0,18, что может быть связано с особенностями социокультурной среды и традициями города.

Среди предложенных практик гражданского участия в вопросах городского развития наиболее востребованы заявительные форматы взаимодействия с органами власти в обоих городах, что подтверждает их значимую роль при рассмотрении вовлеченности населения в развитие территорий в контексте муниципальной публичной политики. Распространены такие практики, как обращение в органы власти и инициативное бюджетирование. Из полученных данных видно, что эти практики больше развиваются в Вологде, чем в Петрозаводске. Протестные акции по поводу решения городских проблем находят меньший отклик, в отличие от конструктивного взаимодействия (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

**Формы участия населения в вопросах развития городов Вологды и Петрозаводска
в индексной оценке в 2021 году / Forms of population participation in the development
of Vologda and Petrozavodsk, the 2021 index assessment**

Практики	Интегральный показатель	
	г. Вологда	г. Петрозаводск
Добровольческая деятельность вне НКО	0,18	0,24
Участие в деятельности НКО	0,38	0,22
Благоустройство города в рамках проектов инициативного бюджетирования	0,35	0,28
Подписание обращений, жалоб, петиций в органы власти	0,38	0,32
Участие в обсуждении проектов муниципальных правовых актов, отчетов по вопросам местного значения	0,21	0,17
Грантовые конкурсы проектов по формированию комфортной городской среды	0,36	0,18
Публичные протестные акции по поводу городских проблем	0,11	0,15
Интегральный индекс	0,27	0,22

Источник: индекс гражданского участия рассчитан авторами по данным социологического опроса Вологодского научного центра РАН, 2021 г.

В целом следует констатировать, что, несмотря на отставание развития гражданского участия населения Петрозаводска по сравнению с Вологдой, наблюдается общая картина: в меньшей степени в публичном поле получают распространение практики самоорганизации граждан снизу вверх (например, добровольческая деятельность вне НКО, протестные акции) и все больше раз-

вивается участие как гражданская вовлеченность сверху вниз, когда инициатива исходит от органов власти с целью стимулирования граждан к обсуждению, оцениванию и контролю текущей политики, проектов и программ, где смысловой акцент сделан на инициативе по созданию условий для участия граждан в публичном управлении. Это практики по благоустройству города в рамках проектов инициативного бюджетирования (значение индекса 0,28–0,35); обращения в органы власти (0,32–0,38); грантовые конкурсы проектов по формированию комфортной городской среды (0,18–0,36). На наш взгляд, гражданская самоорганизация и гражданское вовлечение в контексте гражданского участия не являются взаимоисключающими: инициативы власти, основанные на вовлечении общественности в управление, могут перерасти в усилия по самоорганизации, а самоорганизация, напротив, может быть интегрирована или институционализирована в формальные структуры, возглавляемые органами власти.

Цифросетевые форматы взаимодействия муниципальной власти и местного сообщества в публичном пространстве

Как отмечалось в теоретической части статьи, одним из направлений реализации муниципальной публичной политики является выстраивание диалога между обществом и властью с помощью интернет-сетевого взаимодействия. Внедряются более удобные и снижающие временные издержки цифровые технологии для обращений граждан, совершенствуется система обратной связи. Как отмечают исследователи, взаимодействие органов публичной власти и населения в сетевых форматах способствует согласованию позиций и мнений, помогая корректировать административные процедуры государственного управления (Соколов и Исаева, 2022). Приверженцы концепции цифрового участия убеждены, что онлайн-практики по своей эффективности не уступают традиционному активизму (Пырма, 2020; Christensen, 2011).

Интернет-практиками гражданского участия в радиусе публичной политики выступают действия населения на таких цифровых платформах обратной связи, как, например, «Заяви о проблеме», «Активный горожанин», «Вологда в порядке», «Народный контроль Карелия». В идеальной ситуации эти технологические платформы сетевых сервисов должны выступать в качестве одного из ключевых элементов системы принятия решений по вопросам благоустройства территорий и определения приоритетов их социально-экономического развития.

Важно обратить внимание, что в современных условиях сформировался запрос на систематизацию и повышение эффективности онлайн-взаимодействия власти и населения. В 2020 году по всей стране были созданы центры управления регионом (ЦУР) с зонтичной структурой (отделениями) в муниципальных образованиях. Функции этих центров заключаются в проведении мониторинга, обработки и анализа обращений и сообщений жителей, в обеспечении межведомственного взаимодействия органов власти для сокращения времени получения ответа и решения проблемного вопроса гражданина. Однако, на наш взгляд, процесс реального взаимодействия может осложниться внедрением искусственного интеллекта, которое планируется

в 2024 году, для предварительной подготовки ответов органов власти в социальных сетях, что повысит формализм ответов. В этих условиях возникает вопрос, насколько ЦУР останутся «инструментом прямой и эффективной коммуникации жителей и власти с целью решения проблем и предотвращения их возникновения в будущем»¹?

Данные социологического опроса в территориальном прочтении демонстрируют отсутствие в онлайн-среде доминантной формы общественно-государственных отношений. В Вологде среди населения наиболее распространены следующие цифровые коммуникации: подписание онлайн-петиций (26 %) и голосование в Интернете по различным инициативам (23 %). В Петрозаводске, в отличие от Вологды, жители предпочитают использовать интернет-платформы для обращения в органы власти и участия в благотворительных акциях и волонтерстве. Также в Петрозаводске большая, по сравнению с Вологдой, доля людей обсуждают общественные проблемы на специализированных сайтах и в социальных сетях. Однако использование интернет-технологий для участия в общественных слушаниях и гражданском протесте в обоих городах явление довольно редкое (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

**Онлайн-участие населения в практиках общественно-политической жизни,
в % от тех, кто пользуется Интернетом / Online participation of the population
in socio-political life, % of Internet users**

Онлайн-форма участия	г. Вологда	г. Петрозаводск
Голосование на интернет-ресурсах по различным инициативам	22,7	18,6
Обращения, направленные в электронной форме в органы власти	18,1	28,5
Подписание петиций на онлайн-платформах	26,2	19,4
Обсуждение общественно значимых проблем на специальных сайтах и в социальных сетях	18,4	21,5
Интернет-слушания по вопросам местного значения	10,5	10,6
Благотворительность и добровольчество на интернет-ресурсах	9,9	22,1
Электронный гражданский протест	6,7	4,2

Источник: здесь и далее в таблицах 3 и 5 приведены результаты социологического опроса Вологодского научного центра РАН, 2021 г.

Относительно эффективности онлайн-коммуникации с властью в решении городских проблем фиксируются следующие оценки населения. Как в Вологде, так и в Петрозаводске более трети респондентов считают, что такие формы

¹ Центры управления регионами [Электронный ресурс] // Офиц. сайт АНО по развитию цифровых проектов в сфере обществ. связей и коммуникаций «Диалог Регионы». URL: <https://dialog.info/projects/region-management-center/> (дата обращения: 09.04.2024).

гражданского участия в основном помогают обозначить вопрос, требующий решения. Эффективность онлайн-форм в преодолении проблем городских сообществ все еще остается довольно спорной. И в то время как в Петрозаводске наблюдается в целом положительное отношение к цифровым формам, в Вологде мнения более критичные. Значительна доля респондентов, которые отмечают, что цифровые формы с использованием Интернета неспособны эффективно решать общественно важные проблемы, а всего лишь создают видимость (иллюзию) активности без конкретного положительного влияния (табл. 3). Это означает, что в городском сообществе еще не сложилось единого мнения относительно эффективности использования онлайн-форм для взаимодействия с властью. Важно отметить, что отсутствие определенного мнения может быть связано с тем, что данные технологии относительно новы и требуют времени для понимания их настоящего потенциала.

Таблица 3 / Table 3

Эффективность онлайн-форм гражданского участия в оценках населения городов, в % от тех, кто пользуется Интернетом / The effectiveness of civic participation online forms in urban population estimates, % of Internet users

Мнение об эффективности онлайн-форм	г. Вологда	г. Петрозаводск
Реально способствуют решению проблем	20,8	26,3
Функция онлайн-форм только в сборе информации о проблемах	40,8	36,3
Совершенно не решают общественно значимые проблемы	21,4	19,3
Создают видимость, имитируют активную деятельность по решению различных проблем	17,0	18,1

Результаты экспертных интервью свидетельствуют о мобилизующих функциях интернет-технологий в части расширения поля публичного обсуждения проблем муниципальных образований. Онлайн-сервисы, в том числе и социальные сети, рассматриваются как инструмент привлечения внимания населения к общественно значимым вопросам. *Сегодня Интернет играет ключевую роль в общественном обсуждении городских проблем... Работают разные интернет-сообщества в «ВКонтакте», где наши жители обмениваются мнениями о благоустройстве; граждане и сами создают их и обсуждают на госапбликах или специальных платформах (представитель администрации, г. Петрозаводск). Наши подписчики регулярно нам пишут, оставляют отзывы, предлагают помощь (представитель НКО, г. Вологда).*

В то же время наблюдения экспертов подтверждают данные социологического опроса об отсутствии единого мнения относительно эффективности использования онлайн-форм гражданского участия в области конструирования реальных гражданских и политических действий в целях развития территорий или решения проблем граждан. *Пообсуждали проблему и забыли, дальше никаких действий не последовало (гражданский активист, г. Вологда). Существуют сообщества, которые просто используют Интернет в каче-*

стве удобного инструмента для общения (представитель администрации, г. Петрозаводск). Иногда обращение в Интернете действительно приносит результат, это особенно касается разных бытовых проблем (гражданский активист, г. Вологда).

По наблюдениям экспертов, поиск новых моделей взаимодействия общества и власти в цифровом поле требует совершенствования системы в части снижения ее бюрократизации. Интернет-сервисы коммуникации власти с населением не обеспечивают эффективного использования данных ресурсов, поскольку сотрудничество ограничивается формальными рамками. Также выделяются проблемы информированности. *Возьмем наш портал «Активный горожанин». Не все, к сожалению, об этом знают, и не все понимают, что там проводятся различные форумы, опрос, в котором каждый может принять участие, а тем самым повлиять на результат реально* (представитель НКО, г. Петрозаводск).

Таким образом, несмотря на интернет-активность жителей и развитие специализированных платформ, остаются проблемы в эффективном использовании онлайн-форм гражданского участия. Выявлено, что не всегда обсуждение в Интернете приводит к реальным действиям. Нет сомнений, что специализированные сервисы обратной связи играют важную роль в выстраивании диалога с представителями власти в решении городских проблем, тем не менее формальный подход и недостаточная информированность об этих ресурсах снижают их эффективность. Необходимо более активное привлечение жителей к участию и повышение осведомленности о возможностях онлайн-платформ.

Некоммерческие организации как формализованная практика гражданского участия и субъект муниципальной публичной политики

Вовлечение некоммерческих негосударственных организаций (как формализованной практики гражданского участия) в решение социально значимых проблем местного сообщества способствует формированию институциональной основы диалога и, как следствие, более успешной реализации публичной политики. Данное партнерство позволяет учитывать интересы граждан, получать дополнительные ресурсы, как материальные, так и человеческие, и способствует повышению уровня доверия в обществе (Гужавина, 2020). Кроме того, некоммерческие организации, будучи каналом артикуляции интересов общества, создают дополнительные возможности для развития социальных услуг и благ. Их участие способствует решению насущных проблем и актуализации потребностей населения, что в итоге приводит к улучшению качества жизни граждан и повышению уровня социальной гармонии (Ressler et al., 2021). Важно отметить, некоммерческий сектор обладает уникальным опытом и знаниями в работе на местах, что делает его ценным партнером для муниципальных органов управления. Совместная работа обеих сторон позволяет находить оптимальные пути решения социальных проблем и использования ресурсов (Григорьева и Парфенова, 2021).

Участие некоммерческих организаций, с учетом их преимуществ, в развитии общественно-государственных отношений является условием совре-

менного управления и реализации публичной политики на местном уровне. Взаимодействие сторон позволяет создавать коммуникативную среду для достижения общих целей в интересах развития территорий. Данное взаимодействие строится в основном на базе поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО), при помощи различных форм и инструментов. Среди таких инструментов – государственные и муниципальные гранты (субсидии) для реализации проектов социального значения, выполнение работ в рамках государственного/муниципального заказа, а также имущественная и консультативная помощь. В региональном законодательстве, регулирующем деятельность СОНКО, особое место занимают программные нормативно-правовые акты, которые определяют общую стратегию в развитии приоритетных направлений общественной сферы. С 2013 года запущен ряд региональных и муниципальных программ поддержки СОНКО².

Исследования показывают, что, несмотря на положительную динамику передачи средств из региональных бюджетов местным бюджетам на реализацию муниципальных программ поддержки СОНКО, на уровне муниципалитетов ощутима нестабильность финансирования деятельности таких организаций. Особенно выделяется Республика Карелия, где бюджетное субсидирование СОНКО на местах с 2018 по 2022 год сократилось на 62 %. В Вологодской области темпы прироста тоже снижаются, но объем бюджетных средств, выделяемых на муниципальные программы для СОНКО, остается значительно выше, чем в Республике Карелия (Косыгина и Уханова, 2024, с. 199–200). Кроме того, необходимо отметить, что в Вологодской области такие программы приняты практически во всех муниципальных образованиях.

По состоянию на 2022 год в России действует 129,9 тыс. СОНКО, при этом в долгосрочной динамике их количество снижается: еще пять лет назад, в 2018 году, их насчитывалось 140,2 тыс. единиц. В Республике Карелия зарегистрировано 923 СОНКО, в Вологодской области – 1193. Только часть этих организаций получают поддержку власти и муниципальных органов управления: 568 СОНКО в Вологодской области (из них 256 организаций находятся в г. Вологде) и 357 СОНКО в Республике Карелии (из них 284 организации – в г. Петрозаводске)³. Вместе с тем некоммерческий сектор в Республике Карелии менее развит, что нашло отражение в количестве занятых в СОНКО, как добровольцев, так и работников (табл. 4).

² См., например, *О государственной программе «Создание условий для развития гражданского общества и потенциала молодежи в Вологодской области»* [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Вологод. обл. от 27.05.2019 № 491. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561405478> (дата обращения: 18.01.2024); *Об утверждении государственной программы Республики Карелия «Развитие местного самоуправления, защита прав и свобод человека и гражданина»* [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Респ. Карелия от 28.02.2024 № 63-П. URL: docs.cntd.ru/document/407141156 (дата обращения: 18.01.2024); *Об утверждении муниципальной программы «Создание условий для развития гражданского общества и информационной открытости»* [Электронный ресурс]: Постановление Администрации г. Вологды от 10.10.2014 № 7661. URL: <https://base.garant.ru/20427211/> (дата обращения: 18.01.2024).

³ *Социально ориентированные некоммерческие организации* [Электронный ресурс] // Офиц. сайт М-ва эконом. развития Рос. Федерации. URL: <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko> (дата обращения: 21.01.2024).

Таблица 4 / Table 4

**Информация о СОНКО за 2022 год по регионам /
Information about SONCO for 2022, by region**

Регион	Республика Карелия	Вологодская область
Количество организаций, ед.	923	1 193
Количество работников, чел.	2 170	4 140
Количество добровольцев, чел.	7 213	14 311
Среднее число работников на 1 СОНКО	2,4	3,4
Среднее число добровольцев на 1 СОНКО	7,8	11,9

Источник: подготовлено авторами на основе данных Росстата⁴.

Необходимость развития организаций некоммерческого сектора как формы гражданского участия и актора муниципальной публичной политики требует анализа степени вовлеченности населения в их деятельность. Индикаторы вовлеченности включают уровень осведомленности общества о работе НКО, доверие к ним, реальное участие и оценку жителями значимости некоммерческих организаций для развития муниципальных образований. Результаты социологических исследований показали, что в Петрозаводске население меньше участвует в деятельности НКО, чем в Вологде. По индикатору влияния на жизнь города наблюдается аналогичная тенденция. При этом информированность местного сообщества выше в Петрозаводске, чем в Вологде. Показатели доверия жителей равнозначны в обоих городах; доверие к НКО выше, чем реальное участие и оценка значимости организаций некоммерческого сектора для развития этих территорий (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

**Вовлеченность населения в работу НКО, в % /
Population involvement in the work of NPOs, %**

Индикатор	г. Вологда	г. Петрозаводск
Слышал о деятельности НКО	57,3	61,4
Участвовал в деятельности НКО, получал услуги	13,4	10,4
Деятельность НКО имеет значение для развития города	33,5	27,6
Доверяю НКО	38,3	36,5

В целом можно заключить, что ситуация с вовлеченностью местного сообщества в деятельность НКО более позитивно складывается в Вологде, чем в Петрозаводске. Однако в обоих городах на фоне высокой информированности о деятельности некоммерческих организаций и при среднем уровне

⁴ Основные сведения о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций по субъектам Российской Федерации в 2012–2022 гг. [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Федер. службы гос. статистики. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SONKO_2012-2022.xlsx (дата обращения: 21.01.2024).

доверия к ним со стороны населения зафиксированы относительно невысокие показатели реального (деятельностного) участия граждан в работе НКО. Как показали данные опроса, онлайн-взаимодействие населения и НКО остается на низком уровне. В среднем на цифровые площадки НКО заходили 28 % опрошенных пользователей Интернета, напротив, 65 % никогда этого не делали. Интересуется информацией о вступлении в волонтерское движение НКО 16 %, в то время как благотворительные пожертвования через онлайн-ресурсы НКО осуществляют 14 % в среднем по опросу.

Диагностика и анализ имеющихся дисфункций в диалоговых форматах взаимодействия органов местной власти и гражданских инициатив

Данные экспертных интервью демонстрируют определенные противоречия во взаимодействии некоммерческих организаций с муниципальным сектором, когда дело касается создания институциональных условий для их развития. В частности, недостаток поддержки инициатив со стороны государственных/муниципальных органов затрудняет эффективную работу НКО. *Возможно, есть некоторые сложности во взаимодействии с органами власти. Не могу сказать, что наши инициативы поддерживаются на 100 %. Хотя региональные власти нас признают. Но не могу сказать, что идет колоссальная поддержка и продвижение* (руководитель НКО, г. Вологда).

Касательно муниципального уровня некоторые организации отмечают, что они не ищут поддержки у местных органов власти из-за ограниченных возможностей и отсутствия с их стороны явной заинтересованности. Это свидетельствует о необходимости улучшения взаимодействия НКО с муниципалитетами для обеспечения развития сектора и использования его потенциала для развития территорий. *По поводу муниципального уровня, то тут никакой поддержки мы не ищем, так как на местах еще меньше возможностей. Мы сами не обращаемся к местными органам власти* (представитель НКО, г. Петрозаводск). *Власти зачастую не интересно с нами сотрудничать, они не понимают смысла или надеются только на свои социальные организации* (гражданский активист, г. Вологда).

В связи с изменениями в законодательстве некоммерческие организации испытывают трудности в соблюдении требований законов. Недостаточная осведомленность о новых нормативных актах приводит к негативным последствиям при проверках и аудитах. *Законодательство меняется нельзя сказать, что часто. Дело в том, что мы должны следовать ему, но не всегда бываем осведомлены об этих изменениях* (руководитель НКО, г. Вологда).

Часть экспертов полагают, что, формируя условия для развития, государство пытается установить строгие границы для НКО, что выступает как фактор предотвращения финансовых нарушений при выделении значительных бюджетных средств на социальные проекты НКО. Тем самым спектр проблем, на которые должна быть направлена активность НКО, определяется «сверху». В то время как представителям некоммерческих организаций роль государства видится в определении общих правил и норм их функционирования, что не предполагает прямого вмешательства во внутренние процессы. *Сейчас условия для развития, конечно, создаются... Но власть пытается установить*

контроль над НКО. Лучшие бы просто устанавливала рамки, в которых нужно действовать (представитель НКО, г. Петрозаводск). *Чрезмерный контроль со стороны властей на всех этапах реализации деятельности некоммерческой организации* (гражданский активист, г. Вологда).

Одним из барьеров, по оценкам экспертов, является формальный подход органов управления к выстраиванию конструктивных и результативных общественно-государственных отношений. *Взаимодействие очень формальное. На наши мероприятия редко ходят. Не могу сказать, что существует реальное общение и наше мнение сильно где-то учитывается* (руководитель ресурсного центра для НКО, г. Вологда).

Формальный подход и выполнение преимущественно контрольных функций со стороны органов управления обусловлены в ряде случаев конкуренцией за финансовые, административные и информационные ресурсы государственных/муниципальных учреждений и организаций некоммерческого сектора, недостаточной квалификацией и дефицитом специалистов государственных и муниципальных структур в выстраивании взаимодействия с общественностью. Также эксперты отмечали, что необходимо создавать условия для обучения и развития специалистов некоммерческого сектора, чтобы те могли активно участвовать в партнерстве на равных условиях. *В течение многих лет администрация города и отдел культуры смотрели на мою работу как на угрозу, а не как на дополнение к общему культурному пространству. Это приводило к неприятным ситуациям, когда потенциальные спонсоры были отговариваемы от сотрудничества со мной* (руководитель НКО, г. Петрозаводск). *Когда обращаемся в администрацию, видим, что они сами не знают, как помочь нам, перенаправляют обычно вопросы в разные структуры* (гражданский активист, г. Вологда).

Еще один ряд барьеров обусловлен недостаточным развитием информационных ресурсов и каналов обмена знаниями о нормативных нововведениях, проблемах, связанных с грантовой поддержкой, и запросом на организацию просвещения в этом направлении. *Думаю, что улучшение информированности и консультационная поддержка относительно изменений в законодательстве могут способствовать более эффективной нашей работе* (руководитель НКО, г. Петрозаводск). *Вот нужно разъяснительную работу проводить и информационные кампании* (руководитель ресурсного центра для НКО, г. Вологда). Именно вследствие информационного барьера возникают сложности в построении доверительных отношений между некоммерческим сектором и органами местного самоуправления, что препятствует получению кумулятивного эффекта от объединения ресурсов.

Таким образом, выявленные препятствия гражданского участия и взаимоотношений с органами муниципального управления в рамках публичной политики носят и социальный, и институциональный характер. К социальным факторам в первую очередь относится низкий уровень участия населения в просоциальных практиках, как формальных (НКО), так и неформальных, на местном уровне. Барьеры институционального характера отражаются в ограниченной информации при взаимодействии с органами власти; проявляются слабой эффективностью онлайн-форм коммуникаций на фоне

их высокой востребованности; организационными и административными дисфункциями в общественно-государственных отношениях, в том числе неполным пониманием содержания деятельности субъектов гражданского участия органами управления территориями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Муниципальная публичная политика способствует созданию среды для открытого и продуктивного диалога между властью и гражданами. Важным элементом структуры этой политики является гражданское участие населения. Основная задача повышения эффективности публично-частного партнерства заключается в грамотной адаптации общественной активности для развития, поддержки и интеграции гражданских инициатив в систему государственного и муниципального управления.

В Вологодской области и Республике Карелии в качестве эффективного воздействия на органы местного самоуправления общественность предпочитает прямую коммуникацию. Выявляются по меньшей мере два общих тренда. Первый – население защищает свои интересы и взаимодействует с властью через подписание обращений, петиций, жалоб, а не путем участия в публичных протестных акциях. Второй – фиксируется увеличение гражданской вовлеченности, инициируемой «сверху», со стороны власти, а не путем произвольной самоорганизации.

Исследование показало, что онлайн-ресурсы создают возможности для гражданского участия населения, формируют пространство взаимодействия с властью и расширяют его, однако их эффективность, по оценкам населения и экспертов, на настоящем этапе развития не достигла высоких показателей. Интернет-платформы, включая соцсети, рассматриваются как средство привлечения внимания общественности к социально значимым вопросам. Однако часто обсуждения в сети Интернет или обращения не приносят конкретных результатов. Системы обратной связи (цифровые сервисы муниципального управления) занимают значимое место в выстраивании диалога с властью для решения проблем граждан, но формальный подход и недостаточное информирование о них снижают их эффективность. Отмечено, что иногда сетевые формы коммуникации носят имитационный характер или являются симулякрom вовлечения граждан в политику. Представляется, что выявленные проблемы могут быть решены, поскольку институты формируются и оттачиваются годами и десятилетиями.

Использование возможностей негосударственного некоммерческого сектора при формировании и реализации муниципальной публичной политики активно внедряется в практику управления, поле публичности расширяется. Организации некоммерческого сектора закрепляются как полноценные субъекты муниципальной публичной политики, действующие в публичной сфере и влияющие на ее формирование. Их деятельность не только помогает привлекать и инвестировать ресурсы в решение социальных проблем, улучшение жизни городского населения, но также является ключевым инструментом для повышения эффективности властных решений, расширения радиуса доверия граждан к органам управления и самоуправления.

Выявлены особенности функционирования НКО-сектора в Вологодской области и Республике Карелии, и обозначены проблемные точки взаимодействия с субъектами муниципального/государственного управления. Барьеры сводятся к низкому участию населения в деятельности НКО; недостаточной информированности представителей организаций о правовых актах, регламентирующих их деятельность; неполной осведомленности о возможностях финансовой и иной поддержки на муниципальном уровне. Возникают ситуации, когда НКО в муниципальном образовании сталкиваются с недоверием и непониманием со стороны власти и формальным подходом к вовлечению НКО в оказание социальных услуг населению и решение проблем в социальной сфере. Отмечается конкуренция между государственными/муниципальными социальными учреждениями и организациями некоммерческого сектора, предоставляющими социальные услуги.

Понимание значимости, особенностей и препятствий для гражданского участия в реализации муниципальной публичной политики является основой для совершенствования стратегического планирования муниципального развития. В настоящее время важно включение субъектов гражданского участия в планы реализации муниципальных программ и национальных, региональных проектов для активизации местного сообщества и концентрации усилий на разрешении социально-экономических проблем территорий.

Список источников

Барабашев А. Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3. С. 163–194.

Белехова Г. В., Жданова А. Э. Особенности муниципальной публичной политики в субъектах Северо-Западного федерального округа (на примере Вологодской области и Республики Карелия) // Caucasian Science Bridge. 2023. Т. 6, № 4. С. 24–41. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.4.2>.

Ворошилов Н. В. Тенденции и перспективы изменения муниципально-территориального устройства в России // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25, № 5. С. 105–124. <https://doi.org/10.15838/ptd.2021.5.115.7>.

Григорьева И. А., Парфенова О. А. Социально ориентированные НКО и социальные предприятия как драйверы разгосударствления социального обслуживания: барьеры и возможности // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19, № 1. С. 7–22. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-1-7-22>.

Гужавина Т. А. Коллективные действия и социальный капитал: импликация концепций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 1. С. 191–203. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.1.67.11>.

Кожевников С. А., Ворошилов Н. В., Секушина И. А. Муниципальные образования региона: проблемы и пути саморазвития. Вологда: ВолНЦ РАН, 2021. 232 с.

Косыгина К. Е., Уханова Ю. В. Межсекторное социальное партнерство как основа муниципальной публичной политики // Журнал социологии и социальной антропологии. 2024. Т. 27. № 1. С. 192–215. <https://doi.org/10.31119/jssa.2024.27.1.9>.

Мухин М. А., Урасова А. А. Оценка взаимодействия некоммерческих организаций с системой муниципального управления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17, № 3. С. 226–241. <https://doi.org/10.15838/esc.2024.3.93.13>.

Никовская Л. И., Якимец В. Н. Муниципальная публичная политика в контексте реформы местного самоуправления // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2024. Т. 20, № 1. С. 4–22. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.101>.

Никовская Л. И., Якимец В. Н. Муниципальная публичная политика как индикатор качества взаимодействия власти и общества на местном уровне // Местное право. 2022. № 4. С. 3–20.

Пырма Р. В. Концепции гражданского активизма в цифровом пространстве коммуникаций // Власть. 2020. Т. 28, № 2. С. 74–81. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i2.7137>.

Соколов А. В., Исаева Е. А. Трансформация взаимодействия власти и общества под влиянием цифровизации: пример Ярославской области // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24, № 4. С. 686–710. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-4-686-710>.

Сунгуров А. Ю., Дмитриева А. Е. Общественное участие в деятельности власти: общественное и партисипаторное бюджетирование и соучаствующее проектирование на уровне муниципалитетов Санкт-Петербурга // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 2. С. 103–125. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2023-0-2-103-125>.

Уханова Ю. В. Гражданское участие территориального сообщества: теоретические основы и практическое развитие. Вологда: ВолНЦ РАН, 2022. 255 с.

Фронтир сетевого общества как пространство политического взаимодействия / М. Т. Гандалова, И. В. Мирошниченко, Е. В. Морозова и др. Краснодар: Перспективы образования, 2017. 272 с.

Agnafors M. Quality of government: Toward a more complex definition // American Political Science Review. 2013. Vol. 107, № 3. P. 433–445. <https://doi.org/10.1017/s0003055413000191>.

Christensen H. S. Political Activities on the Internet: Slacktivism or political participation by other means? // First Monday. 2011. Vol. 16, № 2. <https://doi.org/10.5210/fm.v16i2.3336>.

Kiwan D. Uneasy relationships?: Conceptions of ‘citizenship’, ‘democracy’ and ‘diversity’ in the English citizenship education policymaking process // Education, Citizenship and Social Justice. 2007. Vol. 2, № 3. P. 223–235. <https://doi.org/10.1177/1746197907081260>.

Nabatchi T., Sancino A., Sicilia M. Varieties of participation in public services: The who, when, and what of coproduction // Public Administration Review. 2017. № 5. P. 766–776. <https://doi.org/10.1111/puar.12765>.

Phan V., Kloos B. Examining civic engagement in ethnic minority youth populations: A literature review and concept analysis // American Journal of Community Psychology. 2023. Vol. 71, № 1–2. P. 54–78. <https://doi.org/10.1002/ajcp.12643>.

Ressler R. W., Paxton P., Velasco K. et al. Nonprofits: A public policy tool for the promotion of community subjective well-being // Journal of Public Administration Research and Theory. 2021. Vol. 31, № 4. P. 822–838. <https://doi.org/10.1093/jopart/ruab010>.

Rothstein B., Teorell J. What is quality of government? A theory of impartial government institutions // *Governance*. 2008. Vol. 21, № 2. P. 165–190. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0491.2008.00391.x>.

Ukhanova Y., Kopytova E., Zhestyannikov S. Impact of citizen participation on solving the social problems of small regional towns in Russia // *Changing Societies & Personalities*. 2024. Vol. 8, № 1. P. 57–77. <https://doi.org/10.15826/csp.2024.8.1.263>.

Информация об авторах

К. Е. Косыгина – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социокультурных и политических исследований отдела исследования уровня и образа жизни населения ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук», 160014, Россия, г. Вологда, ул. М. Горького, 56а
SPIN-код (РИНЦ): 5799-0295
AuthorID (РИНЦ): 895817
Web of Science ResearcherID: K-7910-2018

Ю. В. Уханова – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра социокультурных и политических исследований отдела исследования уровня и образа жизни населения ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук», 160014, Россия, г. Вологда, ул. М. Горького, 6а
SPIN-код (РИНЦ): 7812-4133
AuthorID (РИНЦ): 726664
Web of Science ResearcherID: Q-7225-2017
Scopus Author ID: 57208543168

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 03.06.2024; одобрена после рецензирования 16.07.2024; принята к публикации 16.07.2024.

References

Barabashev, A. G. (2016), “Crisis of state governance and its influence on basic administrative paradigms of state and bureaucracy”, *Public Administration Issues*, no. 3, pp. 163–194.

Belekhova, G. V. and Zhdanova, A. E. (2023), “Features of municipal public policy in the subjects of the Northwestern Federal District (on the example of the Vologda region and the Republic of Karelia)”, *Caucasian Science Bridge*, vol. 6, no. 4, pp. 24–41, <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.4.2>.

Voroshilov, N. V. (2021), “Trends and prospects for changes in the municipal-territorial structure in Russia”, *Problems of Territory's Development*, vol. 25, no. 5, pp. 105–124, <https://doi.org/10.15838/ptd.2021.5.115.7>.

Grigorieva, I. and Parfenova, O. (2021), "Socially-oriented NPOs and social enterprises as drivers of denationalization in social services: Barriers and opportunities", *The Journal of Social Policy Studies*, vol. 19, no. 1, pp. 7–22, <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-1-7-22>.

Guzhavina, T. A. (2020), "Collective actions and social capital: Implications of concepts", *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 13, no. 1, pp. 191–203, <https://doi.org/10.15838/esc.2020.1.67.11>.

Kozhevnikov, S. A., Voroshilov, N. V. and Sekushina, I. A. (2021), *Munitsipal'nye obrazovaniya regiona: problemy i puti samorazvitiya* [Municipalities of the region: Problems and ways of self-development], VolRC RAS, Vologda, Russia.

Kosygina, K. E. and Ukhanova, Yu. V. (2024), "Cross-sector social partnership as the basis of municipal public policy", *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* (*The Journal of Sociology and Social Anthropology*), vol. 27, no. 1, pp. 192–215, <https://doi.org/10.31119/jssa.2024.27.1.9>.

Mukhin, M. A. and Urasova, A. A. (2024), "Assessing the interaction between non-profit organizations and the municipal management system", *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 17, no. 3, pp. 226–241, <https://doi.org/10.15838/esc.2024.3.93.13>.

Nikovskaya, L. I. and Yakimets, V. N. (2024) "Municipal public policy in the context of local government reform", *Political Expertise: POLITEX*, vol. 20, no. 1, pp. 4–22, <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.101>.

Nikovskaya, L. I. and Yakimets, V. N. (2022), "Municipal public policy as an indicator of the quality of interaction between government and society at the local level", *Mestnoe pravo*, no. 4, pp. 3–20.

Pyrma, R. V. (2020), "Concepts of civil activism in the digital space of communications", *Vlast' (The Authority)*, vol. 28, no. 2, pp. 74–81, <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i2.7137>.

Sokolov, A. V. and Isaeva, E. A. (2022), "Transforming the interaction between authorities and civil society in digital: The evidence from the Yaroslavl region", *RUDN Journal of Political Science*, vol. 24, no. 4, pp. 686–710. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-4-686-710>.

Sungurov, A. Yu. and Dmitrieva, A. E. (2023), "Public participation in government activities: Public and participatory budgeting and participatory design at the level of St. Petersburg municipalities", *Public Administration Issues*, no. 2, pp. 103–125, <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2023-0-2-103-125>.

Ukhanova, Yu. V. (2022), *Grazhdanskoe uchastie territorial'nogo soobshchestva: teoreticheskie osnovy i prakticheskoe razvitie* [Civil participation of the territorial community: Theoretical foundations and practical development], VolRC RAS, Vologda, Russia.

Gandaloeva, M. T., Miroshnichenko, I. V., Morozova, E. V. et al. (2017), *Frontir setevogo obshchestva kak prostranstvo politicheskogo vzaimodeistviya* [The frontier of the network society as a space of political interaction], *Perspektivy obrazovaniya*, Krasnodar, Russia.

Agnafors, M. (2013), "Quality of government: Toward a more complex definition", *American Political Science Review*, vol. 107, no. 3, pp. 433–445, <https://doi.org/10.1017/s0003055413000191>.

Christensen, H. S. (2011), "Political activities on the Internet: Slacktivism or political participation by other means?", *First Monday*, vol. 16, no. 2, <https://doi.org/10.5210/fm.v16i2.3336>.

Kiwan, D. (2007), “Uneasy relationships?: Conceptions of ‘citizenship’, ‘democracy’ and ‘diversity’ in the English citizenship education policymaking process”, *Education, Citizenship and Social Justice*, vol. 2, no. 3, pp. 223–235, <https://doi.org/10.1177/1746197907081260>.

Nabatchi, T., Sancino, A. and Sicilia, M. (2017), “Varieties of participation in public services: The who, when, and what of coproduction”, *Public Administration Review*, vol. 77, no. 5, pp. 766–776, <https://doi.org/10.1111/puar.12765>.

Phan, V. and Kloos, B. (2023), “Examining civic engagement in ethnic minority youth populations: A literature review and concept analysis”, *American Journal of Community Psychology*, vol. 71, no. 1–2, pp. 54–78, <https://doi.org/10.1002/ajcp.12643>.

Ressler, R. W., Paxton, P., Velasco, K. et al. (2021), “Nonprofits: A public policy tool for the promotion of community subjective well-being”, *Journal of Public Administration Research and Theory*, vol. 31, no. 4, pp. 822–838, <https://doi.org/10.1093/jopart/muab010>.

Rothstein, B. and Teorell, J. (2008), “What is quality of government? A theory of impartial government institutions”, *Governance*, vol. 21, no. 2, pp. 165–190, <https://doi.org/10.1111/j.1468-0491.2008.00391.x>.

Ukhanova, Y., Kopytova, E. and Zhestyannikov, S. (2024), “impact of citizen participation on solving the social problems of small regional towns in Russia”, *Changing Societies & Personalities*, vol. 8, no. 1, pp. 57–77, <https://doi.org/10.15826/csp.2024.8.1.263>.

Information about the authors

K. E. Kosygina – Candidate of Economics, Senior Researcher at the Center for Sociocultural and Political Research, Department for Research of the Level and Lifestyle of the Population, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, 56a Gorky Str., Vologda, 160014, Russia

SPIN-code (RSCI): 5799-0295

AuthorID (RSCI): 895817

Web of Science ResearcherID: K-7910-2018

Y. V. Ukhanova – Candidate of History Sciences, Leading Researcher at the Center for Sociocultural and Political Research, Department for Research of the Level and Lifestyle of the Population, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, 56a Gorky Str., Vologda, 160014, Russia

SPIN-code (RSCI): 7812-4133

AuthorID (RSCI): 726664

Web of Science ResearcherID: Q-7225-2017

Scopus Author ID: 57208543168

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 03.06.2024; approved after reviewing 16.07.2024; accepted for publication 16.07.2024.